

Хуа Е стоял на месте, слушая, как ветер шумит у самого уха, и вдруг сильно заскучал по Папе Хуа. Всё это время он сдерживал себя, стараясь вписаться в эту чужую планету и не вспоминать о Папе Хуа, не думать ни о чём, что связано со Звездой Деревянного Карлика.

Вдруг кто-то хлопнул его по плечу. Он обернулся и увидел Юю. Волосы у того были растрепаны, под глазами залегли синяки, и выглядел он крайне miserably.

— Малыш Хуа Е, почему ты всё ещё здесь?

— Что с твоим лицом?

— Я подрался с той женщиной. Не смотри на меня так, она тоже не в лучшем виде. Пять дней она из дома не выйдет, — с гордостью сказал Юя, сжимая кулаки.

— Учитель же запретил тебе драться. Продолжишь в том же духе — отчислят, — безэмоционально произнёс Хуа Е.

Юя неохотно разжал кулаки.

— Больше не дерись, — сказал Хуа Е.

Юя сделал вид, что не слышит.

Хуа Е повернулся к нему:

— Юя...

Юя, почувствовав неловкость от его взгляда, махнул рукой:

— Ладно, если никто меня не трогает, я сам драки не ищу.

Но не прошло и много времени, как Юя снова подрался, и на этот раз втянул Хуа Е.

Они вдвоём вышли из леса, и пока Юя отлучился в туалет, Хуа Е наткнулся на кого-то.

Это был парень лет шестнадцати-семнадцати, черноволосый и черноглазый, с белой кожей, большими глазами и мелкими чертами лица, стриженный под горшок. Выглядел он простеньким и безобидным. От столкновения с Хуа Е он отступил на два-три шага и сел на землю. Судя по всему, ещё не понимая, что произошло, он растерянно уставился на Хуа Е.

Хуа Е испугался, поспешно поднял его и с беспокойством спросил:

— Прости, ты как? Nothing не ушиб?

Парень покачал головой и сладко улыбнулся:

— Я в порядке. Ты новенький? Только что видел тебя с Юей, так что советую: держись от него подальше. Юя — парень непростой, он тебе навредит.

Каждое слово парня звучало искренне, на лице читалась полная открытость.

— Олин, что ты имеешь в виду?! — Юя стоял за спиной Хуа Е, его изумрудные глаза сверкали гневом, готовые вот-вот вспыхнуть огнём.

Олин ни капли не смутился тому, что его поймали на сплетне за глаза. Он спокойно посмотрел на Юю:

— Я просто не хочу, чтобы новички попались к тебе на удочку и оказались в изоляции вместе с тобой.

— Олин, чего ты добиваешься? — крикнул Юя.

— Я хочу выгнать тебя из Академии Проводников, — глухо произнёс Олин. Тон его был вызывающим, но лицо по-прежнему оставалось наивным и безобидным. Для постороннего выглядело так, будто Юя придирается к Олину.

Юя, и так вспыльчивый, уже был взбешен провокациями. Он яростно ринулся вперёд и очутился прямо перед Олином. Внезапно Олин громко вскрикнул и упал на землю, а на его лице появилась кровавая царапина. Юя широко распахнул глаза, рука так и замерла в воздухе. На его лице на мгновение промелькнуло недоумение, но тут же сменилось холодной усмешкой, и он ледяным взглядом уставился на Олина.

Из-за шумной перебранки вокруг уже собралось много народу. Визг Олина привлёк ещё больше зрителей.

Один выглядел свирепым, другой — простым и безобидным, да ещё и с царапиной на лице. С учётом дурной репутации Юя, все мгновенно встали на сторону Олина.

— Юя, зачем ты царапаешь лицо Олину?

— Олин — Главный Проводник, он способнее тебя в разы. Ты правда думаешь, раз у Олина хороший характер, он позволит тобой помыкать?

— Юя, ты шлюха, не ведись!

— Трансвестит!

Ругань становилась всё грубее, но Юя стоял прямо, с холодной усмешкой на лице, словно совершенно не замечая оскорблений. Однако Хуа Е, стоявший за его спиной, видел, что руки Юя за спиной сжаты в кулаки. Его фигура казалась такой уязвимой, а выражение лица — таким, будто он изо всех сил старается что-то скрыть. Взгляд Хуа Е скользнул к Олину. Тот стоял, опустив голову, и прикрывал рану ладонью, выглядя совсем несчастным, но Хуа Е заметил в его глазах проблеск торжества.

Раздался громкий шлепок: кто-то внезапно подошёл к Юе и со всей силы ударил его по лицу. В Академии Проводников существовало правило: нельзя без крайней необходимости использовать ментальную силу. Если же её использовали для жестоких драк — немедленное отчисление. Поэтому проводники дрались по старинке. Ударившему в ответ Юя тут же ответили тем же. Стоило первому начать, как подхватили вторые. Многочисленные люди окружили Юю: кто-то дёргал его за волосы, кто-то пинал ногами, и всё быстро превратилось в массовую драку.

А Олин стоял в стороне и наблюдал за шоу, прикрываясь своим наивным и безобидным личиком.

Хуа Е внезапно бросился в гущу, оттаскивая от Юя тех, кто навалился сверху. У Хуа Е была большая сила, но противников было слишком много, и вскоре его начал избивать.

Хуа Е вместе с Юей здорово досталось, и Юя всё время хвалил Хуа Е за верность. Методы Олина оказались гораздо изощрённее, чем у Айны. Айна подралась с Юей и лишь исцарапала ему лицо, да и сама немало пострадала. А Олин даже пальцем не тронул, но заставил новеньких первокурсников начать сторониться Юя.

Таким образом, Юя оказался ещё на шаг ближе к отчислению. В то же время жизнь Хуа Е из-за этого случая перевернулась с ног на голову. Имя Хуа Е теперь прочно связалось с Юей, и они стали самыми большими «злокачественными опухолями» Имперской Академии Проводников.

С того дня дурная слава Хуа Е разлетелась молниеносно. Подкуп экзаменаторов ради поступления в академию, попытка соблазнить генерала Диина — любое из этих обвинений было достаточно, чтобы вызвать ненависть всех учеников школы, а Хуа Е повезло получить оба сразу. Результаты его теста на сверхспособности, оказавшиеся ужасными, были преданы огласке, а в сеть слили фотографии его с Диином в лесу. Особенно «удачной» выглядела фотография, рядом с которой разместили текст любовного письма, написанного от имени Хуа Е. Оно было настолько «искренним», что у читающих бегали мурашки по коже.

Всего за несколько дней репутация Хуа Е затмила даже репутацию Юи. Юю потребовался год, чтобы оказаться в изоляции у всего курса, а Хуа Е хватило одного дня, чтобы стать изгоем для всей школы.

— Хуа Е? Это тот самый, что подкупил экзаменаторов из отборочной комиссии? Говорят, он со Звезды Деревянного Карлика, с той нищей и отсталой дыры. Взгляни на него, такой примитивный, чем он вообще мог подкупить экзаменаторов?

— Хоть он и чёрный и уродливый, но всё же проводник. Экзаменатор — часовой, если он действительно захотел...

— Это уродство осмелилось влюбиться в генерала Диина и даже написало эту тошнотворную исповедь. Да кому генерал Диин на него посмотрит?!

Куда бы ни шёл Хуа Е, всюду за ним следили взгляды и указывали пальцами, пока в конце концов он не забился в общежитие и не стал настоящим затворником. Юя, обожавший раньше шляться по улицам и соблазнять красавчиков, из-за чувства вины за то, что подставил Хуа Е, тоже вёл затворническую жизнь в общежитии, деля с ним компанию.

Когда пришло сообщение от Папы Хуа, в мучительных днях Хуа Е наконец пробился лучик света. В больнице он отправил Папе Хуа весть о том, что он цел, и полдня сидел, сжимая коммуникатор, но так и не дождался ответа. А теперь, увидев сообщение от папы, он был так счастлив, что готов был подпрыгнуть до потолка.

Сообщение от Папы Хуа было простым: «Сынок, помни, найди Анлису и женись».

В кабинете номер пять слева на шестнадцатом этаже здания Имперских новых энергосистем раздался визг. Звук пробился сквозь хорошо звукоизолированную металлическую дверь и достиг ушей каждого сотрудника шестнадцатого этажа, но те, очевидно, уже привыкли к таким воплям: даже не подняв голов, они продолжали усердно работать.

— Дорогой генерал Диин, вы словно солнце, ваше сияние столь ослепительно, что я не могу удержаться, чтобы не протянуть руки и не обнять вас.

— Бесчисленные ночи я просыпаюсь ото сна и в полудрёме вижу, как вы стоите передо мной,

снова провожая меня в мир грёз.

— Среди тысяч людей я сразу вижу вас, ваше лицо прекрасно, как у божества, а моя любовь к вам безгранична, как воды реки Нири.

— Боже мой, не cast ли вы хотя бы один взгляд на меня?

Джошуа читал эти строки с чувством, его лицо выражало восторг, он время от времени покачивал головой, его огненно-рыжие волосы падали на лоб, а в глазах плескался мечтательный блеск. Как он ни выглядел... просто невыносимо.

<http://bllate.org/book/16890/1566013>